

В ритме эпохи

В преддверии 100-летия нашего журнала мы отправились в Национальную библиотеку Беларуси. Чтобы полистать старые номера, ощутить неповторимость и значимость событий и людей, о которых рассказывало наше издание. И еще раз убедиться: журнал, как бы он ни назывался в разные периоды своей истории, всегда был в авангарде общественно-политической и научной мысли.

Одна газета на 350 человек

На пике самых сложных и волнующих проблем, живой и бодрой мысли, рассеивающей сомнения, будящей новые запросы и указывающей верный путь, – таким задумывался ЦК Компартии (большевиков) Белоруссии теоретический и политический журнал «Вперед». Старт партийному печатному органу был дан постановлением Президиума ЦК КП(б)Б 6 мая 1922 года.

Публикации разных лет свидетельствуют: развитие периодической печати было актуальной темой. К примеру, итоги I Всебелорусского съезда корреспондентов анализирует М. Шульман в статье «Положение печати в Белоруссии» (1924 год, № 1). В то время в нашей респуб-

бліке насчитывалось 15 газет, четыре из них издавались за пределами Минска. Любопытны как критерий читательского интереса тиражи изданий. В сентябре 1924 года ежедневная «Звезда» выходила в количестве 19 200 экземпляров, «Советская Белоруссия» имела 4500, а «Беларуская Вёска» – 4200 экземпляров, причем печаталась газета два раза в неделю. «Веккер» издавался ежедневно, в объеме 3000 экземпляров, тираж газеты «Млот» на польском языке, несмотря на внушительное название, составлял только 1200 экземпляров.

Из региональных изданий были доступны ежедневные «Витебские известия» (5500 экз.), еженедельная «Витебская Крестьянская газета» (5500 экз.), бобруйский «Коммунист», выходивший трижды в неделю тиражом

3500 экз., а также ежедневная могилевская «Соха и молот» (4200 экз.) и «Полоцкий пахарь», который издавался два раза в неделю по 1500 экз.

Общий тираж газет по сегодняшним меркам был довольно скромным, если не сказать больше, и составлял 57 000 экземпляров. Восемь изданий из пятнадцати выходили на белорусском, еврейском и польском языках, остальные – на русском.

На деревню припадает ничтожное количество газет, сетовал автор упомянутой статьи. В некоторых волостях на 12–15 тыс. населения приходилось 35–50 экземпляров. Одна газета на 350 человек – этого крайне мало, констатировал М. Шульман.

Из журналов издавались «Полымя», «Маладняк», «Народное хозяйство Белоруссии», «Асвета» как печатный орган Наркомпроса выходил раз в два месяца тиражом 6000 экз. Еще читатели получали «Белорусскую Медицинскую Мысль» (1000 экз.) и «Ройте нодл», который являлся органом профессионального союза швейников и издавался на еврейском языке тиражом 1700 экз. Ну и, конечно, предшественник «Беларусской думки» – журнал «Вперед», печатный орган ЦК КП(б)Б. По инициативе жен-отдела ЦК КП(б)Б издавалась легендарная «Работница і сялянка», которая так же, как и наш журнал, за долгую историю не раз меняла свое название.

Подытожим: в 1924 году в ходу были семь журналов – три на русском, столько же на белорусском и один на еврейском языках.

К концу НЭПа в 1927 году в СССР сложилась мощная и разветвленная сеть массовых СМИ: советская власть отводила им роль не только коллективного пропагандиста и агитатора, но и коллективного организатора. Поэтому и прилагались немалые усилия для развития периодических изданий.

Существенно выросли и тиражи, и количественный состав сотрудников средств массовой информации. Особое внимание уделялось развитию рабселькоровского движения. В материале З. Давидович «Партия, рабселькоры и насыщенгазеты» («Бальшавік Беларусі», 1927 год, № 5) пишет: «Колькасны склад рабселькораў у Беларусі да 1926 года, па няпэўным звесткам наших газэт, вызначаеца ў наступных лічбах: рабкораў – 736, селькораў – 2380, іншых – 125 чал.». Такое количество нештатных сотрудников современным СМИ и не снилось.

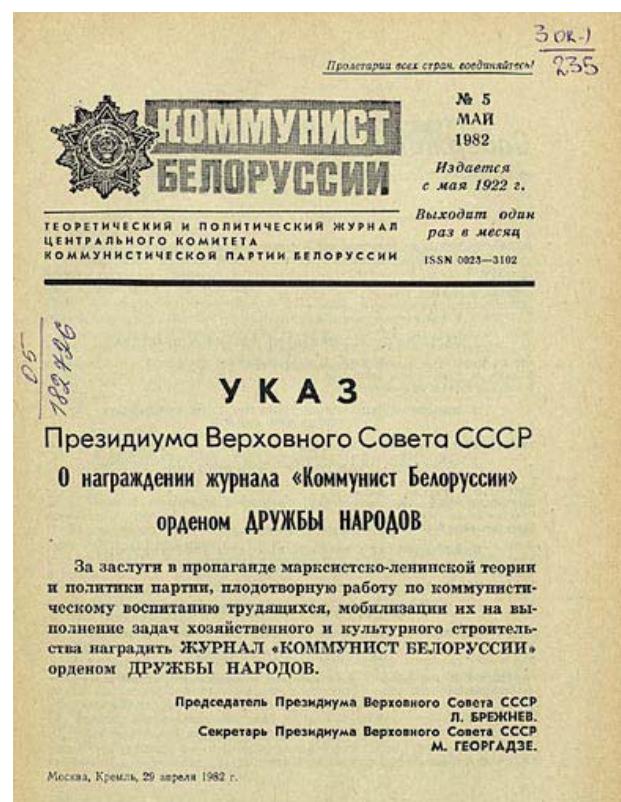
Некто А. Курцик в статье «За бальшавіцкую якасць нашага друку» («Бальшавік Беларусі», 1930 год, № 3–4) подсчитал: «У Менску ў дарэвалюцыйны час, у Менску, які меў адну-дзве жоўтыя газеткі, цяпер выдаеца дзесяць цэнтральных газэт, з якіх палова штодзённыя і пяць га-

зэт выдаеца ў акругах Беларусі. Агульны разавы тыраж усіх газэт разам узяты складае 550 тысяч экземпляраў, а гадавы тыраж складае 88 мільёнаў экземпляраў».

Однако с начала 1930-х годов все увереннее заявляет о себе радио. В Белоруссии активно продолжается радиофикация, и к 1948 году она в целом завершается как в городах, так и в сельской местности. Радио становится важным средством массовой коммуникации и играет чрезвычайно важную роль в жизни советского государства.

В послевоенное время приходит время телевидения. Постепенно радио и телевидение становятся идеологической трибуной масс.

НАШЕ ДОСЬЕ

Отправной точкой истории «Беларускай думкі» можно считать **6 мая 1922 года**, когда Президиум ЦК КП(б)Б принял постановление об издании в Минске теоретического и политического журнала «Вперед». Он призван был, как отмечалось во вступительной статье первого номера, стать источником живой и бодрой мысли, будящей новые запросы читателей, дающей ответы на сложные, серьезные и волнующие проблемы. Вышло всего 11 номеров, получивших положительный отклик на страницах московского журнала «Красная печать».

Вторая половина 1920-х годов ознаменовалась широкой белорусизацией. В январе 1927 года журнал «Вперед» увидел свет под названием «Весткі ЦК КП(б)Б», а с марта стал издаваться «Бальшавік Беларусі». На страницах журнала нашли место теоретические статьи, велся обмен опытом, освещались вопросы экономики, культуры, массовой работы, а также публиковалась критика и библиография.

В период Великой Отечественной войны журнал не издавался. Возобновил работу в апреле 1945 года, сосредоточив все внимание на восстановлении разрушенных городов и сел, промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы.

С 1952 года журнал выходил под названием «Коммунист Белоруссии». На разных этапах его возглавляли видные деятели государства. Редакторы входили в состав Центрального Комитета партии, избирались депутатами Верховного Совета БССР. Будучи одним из главных печатных органов ЦК КПБ, издание оставалось трибуной передовой мысли. В разделе «Новые научные исследования» публиковались фрагменты из кандидатских и докторских диссертаций научных работников республики. Рецензировались книги и брошюры на общественно-политические темы, печатались литературо-вежеские и искусствоведческие статьи, обзоры периодики.

За заслуги в воспитании трудящихся и мобилизацию их на выполнение задач хозяйственного и культурного строительства Указом Президиума Верховного Совета СССР «Коммунист Белоруссии» 29 апреля 1982 года награжден орденом Дружбы народов.

Новейшая история журнала началась в октябре 1991 года, когда «Беларуская думка» была зарегистрирована как издание НИИ Минэкономики Республики Беларусь. Однако тематика публикаций заметно вышла за тесные рамки ведомственного журнала, поэтому вскоре он стал органом Совета Министров Республики Беларусь.

С началом нового этапа преобразований в государстве и обществе конструктивная позиция издания получила дальнейшую поддержку. 9 ноября 1995 года вышло распоряжение Президента, согласно которому учредителем «Беларускай думкі» стала Администрация Президента Республики Беларусь.

В 2007 году журнал вошел в состав БЕЛТА.

Председатель Государственного комитета Совета Министров БССР по радиовещанию и телевидению В. Нестерович в статье «Ударная сила идеологического фронта» («Коммунист Белоруссии», 1963 год, № 9) подчеркивает: «Теперь радио слушают почти в каждом доме. Например, в нашей республике действует свыше 1800 тысяч радиоточек и радиоприемников. Быстро развивается телевидение. В Белоруссии работает 4 телестудии: Минская, Гомельская, Витебская и Брестская. Заканчивается строительство мощного ретранслятора в Могилеве...». К концу семилетки телевизионным вещанием планировалось охватить 75 % территории БССР.

Понятно, радио в те годы выгодно отличалось от печатных СМИ тем, что легко преодолевало границы государств и действовало, что называется, мгновенно. Эти преимущества стремились использовать бывшие союзники по антигитлеровской коалиции, вступив в период холодной войны, прежде всего информационной. Создаются пропагандистские радиостанции, вещающие на Советский Союз: в 1946 году – «Русская служба Би-би-си», в 1947-м – «Голос Америки» на русском языке, в 1953-м – «Немецкая волна» на русском языке, а также «Радио Свобода», финансируемое правительством США, но тщательно скрывающее этот факт.

«Бои в эфире: без перемен?» – задается вопросом Василий Драговец («Коммунист Белоруссии», 1990 год, № 8). «Проблема, о которой пойдет разговор, в доперестроочное время считалась по-своему тонкой, в чем-то даже очень щекотливой. Во всяком случае, с открытых трибун говорили о ней лишь в одном ключе: идеологическая экспансия Запада нарастает, империализм окружил СССР не только военными базами, но и мощными радиостанциями, которые ведут антисоветскую пропаганду...» – пишет автор. И отмечает, что факт остается фактом: с конца 1960-х по 1980-е годы радиовещание на СССР со стороны США, Англии, ФРГ, Франции, других капиталистических государств достигло феноменальных объемов. «...Была развернута целая сеть радиоцентров. Динамика роста радиовещания: в конце 60-х годов – свыше 170 часов в сутки, 1979 году – примерно 200 часов, в 1983 году – свыше 230 часов. К началу 1990 года на нашу страну вещало из-за рубежа более 40 радиостанций на 17 языках народов СССР», – приводит статистику автор аналитической статьи.

Развернулась борьба прежде всего за умы молодежи, и здесь прослеживаются очевидные просчеты с нашей стороны, полагает В. Драговец. Минусом он считает пропагандистскую направленность радиовещания. Звучащая из радиоприемников информация подавалась ис-

В книжном отделе культмага райпотребсоюза. 1957 год

Продажа утренних газет и журналов в г. Гомеле. 1964 год

ключительно в бравурном свете, что обусловило определенное недоверие слушателей. Эта проблема особенно обострилась в годы перестройки, считает автор.

Кандидат исторических наук Ю. Блажков в статье «Феномен периодики эпохи перестройки» («Беларуская думка», 2012 год, № 3) назовет 1990-е годы временем газетного и журнального бума. Зашоренность и бесцветность периодики «самой читающей страны в мире» были быстро преодолены. Читательский интерес невероятно возрос. Это стало еще более явственно, когда СМИ, представившие испытывать какие-либо ограничения, дружно принялись «разгребать грязь».

О значимости печатного слова в перестроечную эпоху говорит один любопытный факт того времени. Из-за дефицита бумаги в 1989 году введенные ограничения на подписку на популярные издания вскоре были отменены, а Совету Министров СССР пришлось изыскивать дополнительные ресурсы.

Інбелкульт

В начале 1920-х годов одним из основных направлений национальной политики советской власти было ускоренное развитие науки. 30 января 1922 года на базе Научно-терминологической комиссии создан Институт белорусской культуры (Інбелкульт). Он стал предтечей академической науки Беларуси: в 1928 году на базе Инбелкульта учреждена высшая государственная научная организация – Белорусская академия наук.

Этому событию, созданию Инбелкульта, посвящена статья историка, профессора (впоследствии первого президента Академии наук БССР) Всеволода Игнатовского «Старонка з гісторыі культурнага будаўніцтва ў БССР» («Большавік Беларусі», 1928 год, № 12). Детально, с исторической достоверностью ученый рассказывает, как все начиналось: «Фармальна Інбелкульт замацоўваецца ў пачатку 1922 года. Урачыстасць адчынення была прызначана на 20 лютага 1922 года. Але урачыстасцей асаблівых не было. Савецкая улада і весь саюз ССР перажывала тяжкія часы голаду. Было не да урачыстасцей. Інбелкульт перажывал трывогі і беды ўсёй савецкай краіны. Забыўшыся аб урачыстым адчыненні, ён прыступіў зноў да штодзённай чорнай працы над адраджэннем беларускай культуры нашей... У 1925 годзе ужо работалі 10 секцый Інбелкульта: мовазнаўчая, літаратуразнаўчая, мастацкая, эканамічная, педагогічная, гісторыка-археолагічная, прыродазнаўчая, сельска-гаспадарчая, медыцына і этнаграфічная. Інбелкульт вырас ў Беларускую Акадэмію навук».

Но достижения Института белорусской культуры не ограничивались только наукой. Инбелкульт выступал генератором и выразителем идей, активный, живой и творческий отклик на которые определял новые конфигурации белорусской культуры и формировал национальную идеологию. По словам председателя президиума НАН Беларуси академика В. Гусакова, уникальность института в том, что он должен был служить не только науке, но и культурному, и национальному воспитанию широких масс трудящихся.

«Завербаваць» молодёжь в педагогику

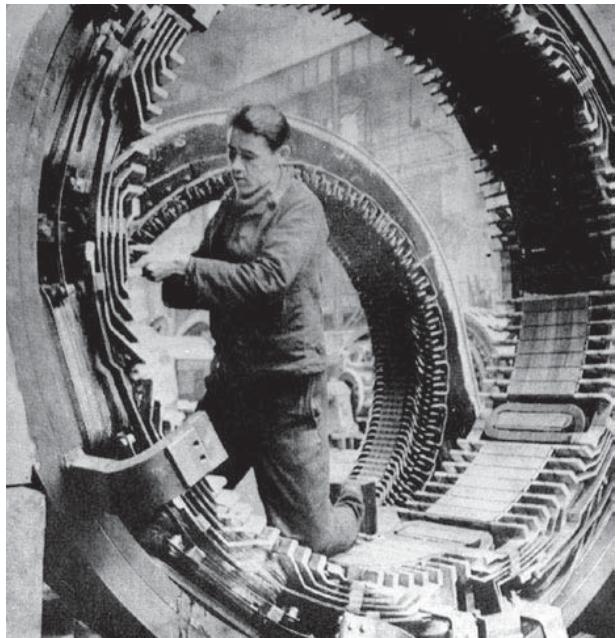
С 1928 года страна Советов стала жить в ритме пятилеток. Высоким партийным руководством ставилась наипервейшая задача – превратить аграрный СССР в индустриальную державу. Набранные темпы впечатляют и сегодня: в течение 1933–1937 годов только в Минске возвели около 30 новых предприятий. К 1940 году в столице их уже более 330, где трудились 24 тыс. человек.

Понятно, что молодой республике нужны были профессиональные кадры в разных областях. Автор передовицы в журнале «Бальшавік Беларусі» детально анализирует как вопросы подготовки специалистов для сельского хозяйства и промышленности, так и проблему формирования педагогических кадров (С. Бурдзінскі, 1930 год, № 5). И констатирует следующее: «рабочую моладзь вельмі цяжка завербаваць у педагогічныя тэхнікумы». Одну из причин складывающейся ситуации автор видит в слабой материальной поддержке педагогов. И приводит такой пример: в технологично-индустриальных учебных заведениях, где буквально стихийный наплыv молодежи, стипендия 37 рублей, а для педагогических Госкомитет только планирует на будущий год установить ее в размере 27 рублей...

В материале прослеживаются некоторые тенденции формирования научной элиты республики. Картина подготовки научных кадров автор статьи обрисовывает лишь штрихами, но очень яркими. Например, отмечает, что подготовка аспирантов ведется в четырех организациях, а это большие материальные затраты. «У гэтай галіне неабходным з'яўляецца аб'яднанне навуковых кадраў ў адным цэнтры. Наібольш падыходзячай для гэтай мэты была б Беларуская Акадэмія Навук», – считает автор. Не улучшают общую картину, а скорее только подливают масла в огонь всесоюзные научные организации: переманивают наиболее талантливую молодежь. «БССР ідзе на вялікія ахвяры і з сваіх скудных кадраў выдзяляе таленавітыя адзінкі для вучобы ў РАНІОН, у Інстытут Чырвонай Прафесуры і іншыя, але назад мы нікога не атрымліваем».

Веха большой энергетики

Несмотря на нехватку кадров и другие проблемы, грандиозные стройки разворачивались по всей стране. Еще 22 декабря 1920 года Всероссийский съезд Советов утвердил план электрификации России ГОЭЛРО, реали-

Монтаж турбины для ГЭС. 1931 год

зация которого стала мощным толчком в развитии не только энергетики, но и всего народного хозяйства.

Два десятилетия спустя «Бальшавік Беларусі» анализирует главные итоги грандиозной программы. (У. Сазонаў «Дваццатігодзічны плана ГОЭЛРО», 1940 год, № 12). Собственно, до Великой Октябрьской революции все энергетическое хозяйство в Белоруссии составляло несколько мелких городских электростанций мощностью от 100 до 1000 квт каждая и незначительного количества небольших установок на промышленных предприятиях. Общая мощность электростанций довоенной Беларуси была исключительно низкой – всего 5,3 тыс. ктв, а выработка электроэнергии не превышала 4,2 млн ктв/час.

С пуском в эксплуатацию первой районной электростанции – БелГРЭС – 8 ноября 1930 года в Оршанском районе, в республике ввели высоковольтное напряжение. Благодаря этому смогли усилить централизацию промышленного электроснабжения и в других отраслях народного хозяйства. К 1939-му выработка электроэнергии выросла в 44,3 раза.

К теме электрификации страны журнал будет обращаться еще неоднократно. Но именно пуск белорусской ГРЭС – это определяющая веха, рубеж, с которого началось развитие большой энергетики и вообще экономики нашей страны.

К общественно-политической жизни страны, управлению государством очень активно подключаются жен-

щины. И это веяние времени отражено в материалах журнала (М. Нікіфараў «Міжнародны жаночы дзень – 8 сакавіка», «Бальшавік Беларусі», 1951 год, № 2). Автор приводит впечатляющие данные статистики. В то время в составе депутатов Верховного Совета СССР первого созыва было 187 женщин-депутатов, второго созыва – 277 и третьего – 280. Около 2 тысяч женщин являлись депутатами Верховных Советов Союзных и автономных республик. В 1950 году 15 представительниц белорусского народа избраны в Верховный Совет СССР, 118 – в Верховный Совет БССР и 22 537 – в местные Советы депутатов.

В БССР насчитывается около 10 тыс. женщин – специалистов с высшим образованием и около 40 тысяч – со средним специальным. Занимают представительницы прекрасного пола руководящие должности и на селе: 135 работают председателями сельсоветов, 819 – секретарями сельских Советов, 96 – возглавляют колхоз.

Увеличивается количество кадров высокой квалификации, в том числе в технических специальностях. Инженеров, техников и мастеров – 327 тыс. человек, тогда как до Октябрьской революции в промышленности России всего около 600 женщин работали инженерами и техниками. В статье отмечено, что женские специальности, требующие высшего образования, составляют уже 42,3 % от общего числа специалистов в СССР.

Минское море

В своих архитектурных проектах специалисты всегда стремятся заглянуть в будущее. О новаторском подходе в решении градостроительных проблем есть публикации и в журнале «Коммунист Белоруссии». Несмотря на бравурное название «Несокрушимое могущество советского строя» (1954 год, № 7), в статье речь идет об

архитектуре и проектах, которые удалось реализовать, и тех, что пока еще остались лишь эскизами на бумаге: «на проспекте Сталина через реку Свислочь перекинут новый красивый каменный мост. С моста открывается чудесная панорама на парк имени 30-летия БССР. Здесь уже началось преобразование Свислочи. Пройдут всего несколько лет и берега реки оденут в гранит, а Свислочь станет судоходной. Буквально год-два и в верховьях реки, в окрестностях столицы будет сооружено огромное водохранилище – разольется „Минское море“. На его строительство уже в этом году расходуется более шести миллионов рублей».

В середине 1950-х много писали о создании искусственного водоема, который впоследствии получил название Минское море.

10 июня 1956 года в Беларуси, в 10 километрах от Минска, был открыт первый пляжный сезон. И сегодня это популярная зона отдыха. Можно с уверенностью сказать, что Минское море давно стало визитной карточкой и изюминкой белорусской столицы.

Была достигнута и главная цель: водохранилище имеет огромное значение для водоснабжения города и оказывает существенное влияние на водно-природный баланс пристоличной территории.

Растут новые города

В 1963 году в итоговом № 12 «Коммунист Белоруссии» разместил карту индустриальных центров, позволяющую наглядно представить пройденный путь развития промышленных гигантов республики, ставших точками роста экономики новых городов и регионов.

«Вглядитесь в карту нашего экономического района и перед вашим мысленным взором встанет преобразуемая трудом миллионов белорусская земля, –

Заславское водохранилище является вторым по величине искусственным водоемом в Беларуси.
На Минском море. 1969 год

В 1960-е годы шел бурный рост промышленности. Карта в журнале «Коммунист Белоруссии» показывает масштабы и географию промышленных гигантов. 1963 год

предлагает председатель Совнархоза Белорусской ССР С. Кишикін. – ...Устремляются ввысь копры Солигорских копей, причудливые сооружения Полоцкого нефтегиганта, Гродненского азотнокислотного завода и многих других новостроек. Яркими огнями светятся здания могучих Березовской и Василевичской электростанций.

...Раздвинулись в своих границах крупнейшие индустриальные центры республики – Минск, Гомель, Витебск, Могилев. Меняют свой облик древние белорусские города – Полоцк, Гродно, Мозырь. Там, где еще недавно были пустыри, шумели леса, вырастают новые города – Солигорск, Светлогорск, Белозерск, Жодино и другие.

Курс на химизацию

В 1963 году первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев на очередном пленуме ЦК КПСС заявил: «Если бы был жив Владимир Ильич Ленин, то, видимо, сейчас он сказал бы примерно так: „Коммунизм – есть советская власть, плюс электрификация всей страны, плюс химизация народного хозяйства“». Достижения химической промышленности, по мнению Хрущева, должны были улучшить жизнь и быт каждого человека.

Белорусская Республика тоже становится регионом «большой химии». Об этом можно прочесть в материале «Курс – на химизацию народного хозяйства» («Коммунист Белоруссии», 1964 год, № 1). «Вслед за первым, уже действующим Солигорским калийным комбинатом, вступит в строй второй и начнется строительство третьего калийного комбината. Народное хозяйство получит продукцию новых предприятий – вискозный высокопрочный корд со Светлогорского завода искусственного волокна, серную кислоту с Гомельского суперфосфатного завода, лаки, краски и эмали с Лидского лако-красочного завода и т. д. ...Белоруссия становится крупным производителем минеральных удобрений в стране. В 1965 году их будет выпущено в республике 2 миллиона 185 тысяч тонн». Впоследствии эта тема будет еще неоднократно обсуждаться на страницах журнала.

Из глубин народной культуры

Обряды и народные праздники отражают всю систему эстетических, нравственных, религиозных критериев общества, которые формировались на протяжении столетий и передавались от поколения к поколению. А еще это важная идеологическая составляющая. Именно на идеологической работе по созданию и пропаганде новых, советских, обрядов, обычаях, традиций, на «безрелигиозных обрядах и праздниках» акцентируют внимание доктор исторических наук А. Залесский и кандидат исторических наук В. Иванов («Коммунист Белоруссии», 1965 год, № 1). На Витебщине, приводят пример авторы, стали традицией ежегодные праздники весны, урожая, снежный фестиваль, которые носят подлинно народный характер. Историки описывают праздник в колхозе «Рассвет» Миорского района:

«В дом заходили с гармошкой, песнями и шутками. Это были новые песни, песни трудовой славы. „На листвах клена – золотинки, мы сегодня празднуем дожинки...“». Такие торжества – своеобразный гимн творческому труду, отмечают авторы.

В жизни советского человека, конечно, больше было трудовых будней, сопряженных с задачами по выполнению и перевыполнению плана, участием в социалистическом соревновании. Может, потому немногочисленные праздники отмечались весело и от души.

Вместе со становлением республики формировались и новые традиции. Некоторые получили продолжение и в суворенной Беларуси. Взять, к примеру, «Дажынкі». По инициативе Президента Республики

Праздник урожая «Дажынкі» в Мостах Гродненской области. 1997 год

Беларусь А.Г. Лукашенко в 1996 году прошел первый фестиваль-ярмарка «Дажынкі», ставший настоящим праздником для работников АПК. Эта красивая традиция идет из глубины народной культуры и прославляет человека-труженика и сегодня.

Нет – формализму в образовании

Вопросы образования всегда актуальны, и если сейчас о них говорят больше в контексте развития цифровизации, в 1960-х годах речь шла о повышении образованности молодежи. Министр просвещения Белорусской ССР Г. Киселев в статье «Дальнейшее развитие народного образования» подчеркивает, что в решениях партийного XXIII съезда ЦК КПСС выдвинута новая, поистине историческая задача – в течение нынешнего тысячелетия завершить в основном введение всеобщего среднего образования для молодежи. («Коммунист Белоруссии», 1966 год, № 7).

«Значение этого шага огромно. Повышение образованности молодежи благотворно скажется на укоренении технического прогресса в народном хозяйстве, на росте производительных сил, подъеме культуры и благосостояния народа», – отмечает министр.

Однако факты, которые приводит Г. Киселев, пока свидетельствуют о формальных и непрочных знаниях учащихся. Так, в средней школе № 16 г. Могилева из 459 человек, выполнивших контрольные работы Ми-

нистерства просвещения, почти 100 не справились с заданием по русскому языку. Тогда как в школе всего 35 неаттестованных учащихся. Не лучшая картина и в Зеньковичской средней школе Дзержинского района, где в седьмом классе допускают в письменных работах до 50 ошибок, и тем не менее числятся успевающими. Где же требовательность и объективность в оценке знаний? – задается вопросом министр просвещения.

У истоков физической науки

Масштабные экономические преобразования были невозможны без науки и научного поиска. В 1970-х годах в БССР разрабатывали важнейшие компоненты космических программ, обеспечивали большой объем заказов военно-промышленного комплекса. А еще республика была пионером в оптических исследованиях, лазерной физике и технике, по ряду направлений электроники.

В лаборатории
Института физики.
1972 год

Многие достижения тесно связаны с именем академика Бориса Ивановича Степанова. Известный в СССР и за его пределами ученый приезжает в Беларусь из Ленинграда. Накопленные знания и опыт Б.И. Степанов применяет в развитии оптических исследований в академическом Институте физики, который он считал своим детищем.

В 1978 году директор Института физики АН БССР академик Б. Степанов на страницах журнала «Коммунист Белоруссии» (№ 11) выступает со статьей «О развитии белорусской физической школы как крупного научного направления». И отмечает: «Физической науке Белорусской ССР всего 25 лет. Но как много уже сделано! Минск стал одним из ведущих оптических центров Советского Союза».

Пророческими оказались слова академика о том, что в ближайшее десятилетие будут широко применяться световая обработка и упрочнение материалов, лазерное излучение для сварки, резки, сверления и т. д., лазерная химия.

С января 1988 года этот институт носит название Институт физики имени Б.И. Степанова НАН Беларуси. Таким образом увековечена память об исключительно большом вкладе Бориса Ивановича Степанова в его создание, становление и развитие.

Целина

Это еще одна яркая страница в послевоенной летописи нашей Родины, время патриотического подъема и энтузиазма: несколько миллионов граждан со всех союзных республик, в том числе и БССР, отправились на освоение целины.

«Прошло уже 25 лет, но еще живы в памяти те мартовские дни, когда на перронах вокзалов творилось необычное оживление, молодые патриоты отправлялись на покорение целинных и залежных земель. Понадобились сильные, трудолюбивые руки, чтобы бескрайние просторы земли Казахстана, Алтая и Сибири зашумели богатым урожаем», – напишет старший научный сотрудник Института истории АН БССР Н. Достанко в статье «Целинный подвиг народа» («Коммунист Белоруссии», 1979 год, № 3).

Автор вспоминает, как 6 марта 1954 года начал работу XVIII съезд комсомола Белоруссии, а вечером делегаты съезда горячо приветствовали первую группу комсомольцев, изъявивших желание ехать на освоение целины. «Мы собрались здесь, чтобы приветствовать и проводить в славный путь на освоение целинных земель

Комсомолки из Гродно отправляются в Казахстан на стройки VI пятилетки. На перроне Минского вокзала. 1956 год

первый отряд белорусских комсомольцев», – сказал тогда первый секретарь Центрального Комитета комсомола Белоруссии, первый секретарь ЦК КПБ товарищ П.М. Машеров.

В статье приводятся такие факты: только за два года (1954–1955) из Белоруссии добровольно уехало 29 500 комсомольцев, а всего новоселами целины стали 100 тыс. юношей и девушек нашей республики. Они создали 24 совхоза, а затем работали в 65 новых хозяйствах Казахстана, Поволжья, Сибири. Одно из таких хозяйств – совхоз «Минский» Кустанайской области. Его основателями стали 500 комсомольцев Борисовского и Слуцкого районов.

Неудивительно, что по своему размаху и масштабности освоение целины вошло в историю как мегапроект СССР.

Наследие

Под занавес 1970-х годов важным событием в культурной жизни республики стало открытие музея древне-белорусской культуры при Институте искусствоведения, этнографии и фольклора. Это событие отмечено публикацией на страницах журнала. Музей получит прописку в новом здании на территории Академгородка, рассказывает Е. Акулич в статье «Увлеченные» («Коммунист Белоруссии», 1979 год, № 3). Экспозиция включает три

основных раздела: археологии, этнографии и древнего искусства. У посетителей есть возможность, образно говоря, приподнять завесу веков, заглянув в далекое прошлое.

Автор отмечает, что потребность в таком музее ощущалась давно. Десятилетиями накапливались ценнейшие археологические находки. Они нуждались в систематизации, реставрации и экспонировании: «Орудия труда, одежда, утварь, служившие нашему народу на протяжении столетий, выйдя из употребления исчезают, хотя воплощенные в них красота и совершенство могут и должны приносить пользу не только нам, но и грядущим поколениям».

Созданный в БССР в конце 1970-х музей древнебелорусской культуры в 2001 году признан национальным научным достоянием. Он является не просто местом хранения раритетных вещей, но и значимым научно-исследовательским центром. Сегодня в музее около 30 тыс. экспонатов, рассказывающих о культуре, укладе жизни, быте и ремеслах нашего народа. Свыше 600 произведений живописи, около 3000 работ декоративно-прикладного искусства, 170 скульптур, 2000 предметов народного ткачества, 6600 археологических находок, старопечатные книги – это свидетельства неповторимости богатейшей белорусской культуры.

На Эвересте олимпийских побед

История олимпийского движения в Беларуси начинается с 1952 года, когда впервые советские спортсмены, а в их числе и белорусы, приняли участие в XV летних Олимпийских играх в столице Финляндии – Хельсинки. Богатое событиями олимпийское движение активно развивалось в Белоруссии и не менее активно обсуждалось в прессе. Напомним лишь некоторые эпохальные события, которые запечатлены на страницах журнала. В 1986 году двадцать белорусских спортсменов завоевали медали Олимпийских игр в Атланте и по праву вошли в мировую спортивную элиту. Статья Эдуарда Ясного «Во славу республики и ее народа» («Коммунист Белоруссии», 1992 год, № 11–12) – это рассказ об олимпийских победах белорусских спортсменов в Барселоне и первом самостоятельном выступлении национальной команды суверенной Беларуси в американской Атланте. Автор отмечает, что настоящим героям Олимпийских игр в Барселоне–1992 стал гимнаст Виталий Щербо, на счету которого шесть золотых медалей. Порадовали болельщиков воспитанники гандбольной школы Андрей Барбашинский, Андрей Миневский и Михаил Якимович,

Шестикратный олимпийский чемпион Виталий Щербо – лучший спортсмен мира 1992 года по версии МОК. 2005 год

также завоевавшие золото. На высшую ступень пьедестала почета поднялись баскетболистки Ирина Сумникова и Елена Швайбович. Титула олимпийской чемпионки в командных соревнованиях по спортивной гимнастике во второй раз была удостоена минчанка Светлана Богинская.

Размышая об олимпийских перспективах, Э. Ясный сравнивает большой спорт с восхождением на Эверест, которое белорусские герои спорта успешно осуществляют.

Эту эстафету покорения самых высоких вершин мирового спорта подхватили затем и в суверенной Беларуси. В публикациях журнала «Беларуская думка» эксперты анализируют пройденный путь спорта высоких достижений и с гордостью утверждают, что Республика Беларусь занимает достойное место в мировой спортивной семье. Страна стабильно входит в двадцатку стран – участниц Олимпийских игр. А всестороннее развитие физической культуры и спорта – один из приоритетов социальной политики нашего государства.

**Номера разных лет журналов «Вперед»,
«Бальшавік Беларусі», «Коммунист Белоруссии»,
«Беларуская думка» изучала Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ
Фото из архивов БЕЛТА, Национальной библиотеки
и Белорусского государственного архива
кинофонодокументов**